

НА ФРОНТАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЕЕ СТАЛИНГРАДА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 15 декабря. (Спец. корр. ТАСС). Северо-западнее Сталинграда наши части продолжают вести упорные бои. Немцы переходят в частые контратаки.

На одном из участков Н-ская стрелковая часть вела длительный бой с противником. Отгнем минометов, пулеметов и автоматов враг претерпев путь к своим позициям. Изучив систему огня противника, наши стрелковые подразделения при поддержке артиллерии пробивали сквозную огневую завесу. Приблизившись к позициям немцев, бойцы решительно атаковали вражеские окопы.

Некоторое время спустя, получив подкрепление из вторых эшелонов, противник перешел в контратаку. Однако наши бойцы успели прочно закрепиться на захваченном рубеже. Немцы танки были встречены отгнем противотанковых ружей и орудий. Пулеметчики и стрелки отсекали вражескую пехоту от машин и преслали ее к земле. Несся потери, немцы отошли на исходные

позиции. На поле боя осталось много убитых немецких солдат и офицеров.

Ожесточенным был бой за один рубеж. По обеим сторонам этого рубежа расположились выгодные высоты. Надо было сбросить немцев с высот. Наша артиллерия обрушила на гитлеровцев мощный огонь и уничтожила значительное количество пулеметных гнезд врага. Но здесь у противника имелось довольно большое количество дзотов с очень прочными перекрытиями. Наши артиллеристы решили разрушить дзоты из легких пушек прямой наводкой. Выкатив орудия на открытые позиции, артиллеристы били из них по амбразурам вражеских укреплений.

Огневое сопротивление противника стало ослабевать. Тогда стрелковые подразделения атаковали одну из высот и заняли ее. Отступив, противник тем самым открыл свой фланг. Не дав немцам опомниться, наши бойцы по пятам преследовали их. Через несколько часов рубеж был захвачен.

Западнее Ржева

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ, 15 декабря. (Спец. корр. ТАСС). В районе западнее Ржева наши войска вели наступательные бои и частью сил отбивали контратаки врага.

После многодневных боёв захвачено несколько опорных пунктов противника. Характерен бой за один из этих опорных пунктов, подступы к которому были густо заминированы, а за минным полем, по холмам и возвышенностям, расхаживали траншеи и доты. Этот пункт немцы особенно сильно укрепили потому, что имели возможность отсюда далеко вперед преследовать и протеснять местность.

После артиллерийской подготовки наши танки и пехота одновременно с трех сторон атаковали врага и ворвались в его оборону. Началась борьба за дзоты. Бойцы

отделения сержанта Кольцова подползли в крупную дзоту и взорвали ее гранатами. Здесь были уничтожены 3 пулемета с их расчетами.

Красноармейцы, отбивая у противника дом за домом, действовали быстро и решительно. Оборона немцев была сломлена, и опорный пункт перешел в наши руки. В этом бою истреблено много вражеских солдат, захвачены большие трофеи, в том числе танки и склады с боеприпасами и военным имуществом.

Минувший день отличился ожесточенными танковыми контратаками противника. В отдельных случаях на позиции наших войск далагались группы до 30 немецких машин.

Все контратаки отбиты с большими потерями для немцев.

ПОЕДИНОК СЕРЖАНТА БРАЖНИКОВА С НЕМЕЦКИМ САМОЛЕТОМ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЕЕ СТАЛИНГРАДА, 15 декабря. (Воен. корр. «Правды»). Проходя по дороге, сержант Бражник заметил кружившийся в воздухе немецкий истребитель. Фашистский бандит обстреливал встречную автомашину. Связав с дороги, сержант лег на снег и, сняв с плеча винтовку, изготовился к стрельбе.

Ночью, сделав круг, вернулся теперь на сержанта. Но советский воин уже погрузился к встрече. Грянули два выстрова-

ных выстрела. Пули перебили трос, летчик потерял управление и пошел на вынужденную посадку.

Сержант доставил пленного в штаб, а утром пехотники передали летчикам ближайшей авиационной части трофейный самолет. Так смелый воин, вооруженный трехлинейной русской винтовкой, вышел победителем из поединка с самолетом.

Г. ГРИГОРЕНКО.

В БОБРУЙСКЕ

С тех пор, как гитлеровские мерзавцы заняли Бобруйск, население города переживает кошмарные дни. Проходя мимо по улицам, жители города должны несколько раз показать свои документы бесчисленному количеству немецких патрулей. Немцы все время кого-то ищут, кого-то высматривают. Даже ночью они врываются в квартиры проверять документы, попутно ломая мебель и унося поправившиеся вещи. Во время обыска на квартире гр-на Паскевича Ивана, проживающего на Шоссейной улице, в доме № 168, гитлеровцы забрали и увезли с собой кровать с матрасом, платиновую шкафу, шесть стульев, все тарелки, блюда, стаканы и четыре последних столовых ложки. Производя обыск в доме № 217, по этой же улице, немцы отобрали у гр-на Дуки Ивана Ивановича шкаф, самовар, восемь тарелок, швейную машину, сапожный инструмент и телегу с упряжкой. У гражданки на Калиты Николая, живущего в переулке им. Парижской Коммуны, немцы отобрали лошадь с упряжкой и телегой, кровать, матрац, кувшину, 5 стульев и всю кухонную посуду.

Обращенные пытались возражать, увещивать — бесполезно. С недавних пор немецкое командование в Бобруйске запретило немцам разговаривать с русскими. Никогда не забудут жители Бобруйска жуткие ноябрьские ночи прошлого года. Тогда немецкие людоеды провели зверские, массовые убийства евреев. Взрослых и детей евреев ставили в постели, сажали на автомашину и увозили к глубокому яру, который был вырыт в посёлке Еланьки.

Очевидец расстрела тов. С. рассказывает о страшных сценах.

В городе были мобилизованы все грузовые автомашины. Прибывающие грузовики стояли около яра в очередь. На глазах обреченных, стоявших в кучах грузовиков, производился расстрел тех, чья очередь уже подошла. На краю яра ставили 40—50 человек в один, а иногда и в два ряда. Скошенные автомашинными очередами люди падали на теплые грунты расстрелянных 10—15 минут назад. Расстрелявали целыми семьями.

Гитлеровцы изобрели в своих издевательств над беззащитными людьми. Матери шли на край яра, подтаптываемые немцами, не выходящая из рук своих грудных детей. У некоторых женщин немцы отрывали младенцев от груди и, заколов штыком, сбрасывали в ров.

После того как глубокий ров был заполнен, офицер, руководивший расправой, вызвал танк. Огромная машина своим гусями прошла вдоль яра по человеческому настилу, как трамбовочная машина.

По неполным подсчетам, в Бобруйске в ноябрьские ночи прошлого года было убито до 20,000 евреев.

Кровавая волна еврейских погромов прокатилась и по другим городам, расположенным неподалеку от Бобруйска. В Старобини немцы собрали около 700 человек ев-

рейского населения, вывезли на скотобойню, обдали всех бензином, подожгли и расстреляли на пулеметов и автоматов. 700 человек евреев было расстреляно за один день в районном центре — Любани. Массовое истребление евреев произошло в Глуске, Нарычах, Озаричах, Домановичах и Старых Дорогах.

Расстрелы советских граждан в Бобруйске не прекращаются до сих пор. В конце октября немцы расстреляли депутата Бобруйского городского совета Заларову Ольгу, служавшую радиозула Воробьеву — за саушания советских радиопередатчиков; гражданки Синякова вместе с женой и врачом Спичного и Владимира Зембу — по подозрению в связях с партизанами. Кроме того, гестаповцы расстреляли 8 человек рабочих, среди которых были слесарь авиаторовка Павлович, рабочий шпалорезного завода Кондратьев Савелий, камешник Кондратьев Петр, рабочий кирпичного завода Григорьев Федор, рабочий шпалорезного завода коммунист Иванов и другие.

Мучения жителей Бобруйска возрастают с каждым днем. На отдельных заводах, которые немцам удалось восстановить и пустить в ход, рабочие получают только 130 граммов хлеба, причём на руки получают только 100 граммов, а остальные 30 граммов они якобы получают в конце месяца.

На почве систематического недосаждения волеи смертности и забаваемости, лечебная помощь организована так, что жители города пользуются ею не в состоянии. За пребывание в больнице большой должен платить 10 рублей в сутки, за лекарства и приход врача — платить отдельно. Постельным бельём и питанием больницы не обеспечивают.

Жители Бобруйска не имеют права посылать письма или телеграммы хотя бы в города и деревни, оккупированные немцами. Телеграф, телефон и почта города обслуживают только немцев. Независимо в городе состоятся совещание буржуазеров, на котором выступили гитлеровский уполномоченный, некий «доктор» Томек. Выступая перед буржуазными, фашист Томек изчерпывающе обещал порядок переписки с родственниками, уехавшими в Германию.

Средством почтового общения, — заявляет Томек, — служит специальная почтовая карточка, прикладываемая к ответу. Она имеет специальное место для ответа, которое заполняется родственником, получившим карточку, адрес пишется латинским шрифтом, затем карточка сдается буржуазерам. Но — заключил свою информацию Томек, — посылать письма сейчас запрещено впрямь до особого распоряжения.

Несмотря на то, что город находится далеко от линии фронта, немцы не прекращают оборонительных работ вокруг города и в самом городе. Чувствуют бандиты, что близок час народной мести. Близок час расплаты.

М. СИВОЛОВОВ.

Белоруссия, октябрь—ноябрь 1942 г.

Годовщина освобождения Ясной Поляны

ЯСНАЯ ПОЛЯНА, 15 декабря. (ТАСС). Исполнилась годовщина освобождения Ясной Поляны от гитлеровских бандитов. Здесь состоялась многолюдное собрание. Присутствовали местные колхозники, представители частей Красной Армии, областных, районных и городских партийных организаций.

Собрание открыла директор вновь восстановленного музея, вучуха великого писателя С. А. Толстая. С докладом о значении Ясной Поляны, как великого культурного памятника русского народа, выступил секретарь Тульского областного комитета ВКП(б) тов. Вочина.

Научный сотрудник Толстовского музея тов. Шеголева рассказала о злодеяниях, которые чинили фашистские звери в Ясной Поляне.

— Беспомянутая месь, — говорит г. Шеголева, — вот один ответ фашистским мерзавцам за их злодеяния.

На собрании выступили колхозница Власова, у которой гитлеровские злодеи замучили сына, представитель Академии наук СССР профессор Войтинский и другие.

По окончании собрания состоялось концерт. Были прочитаны отрывки из произведений великого писателя.

Северный флот. Эсминцы отражают налет фашистской авиации. Кадр из документального фильма «69 параллель».

94 боевых похода

Мы сидим в кормовой палубе. Сюда, в самое просторное помещение на корабле, собрались все свободные от вахт и нарядов. Корабль только что вернулся из похода. Краснофлотцы внимательно слушают рассказ о событиях на фронте, задают вопросы.

— Как дела под Сталинградом? — Что поговоро на Юге? Вопросы сыплются, как из рога изобилия.

Экипаж корабля воюет на Балтике, воюет хорошо, дружно. Одинадцать командиров и краснофлотцев награждены орденами и медалями. Экипаж укомплектован представителями самых различных национальностей Советского Союза. На боевом посту рядом с украинцем Лазаренко стоит белорус Романенко, в кубрике живут чуваш Павлов и мариец Фадеев, еврей Балхер и армянин Осианян.

Люди разных национальностей единопутны в своих помыслах и стремлениях. Равноправные граждане великой страны, они, не шая жизни, защищают родину. Экипаж корабля самоотверженно бьется с врагом на море. Зимой группа краснофлотцев уходила в морскую пехоту, ушел и группа Дагажвинцев. Весной, когда корабль вступил в кампанию, он не вернулся. Дагажвинцы погибли, как герои, защищая родину.

Моряки корабля гордятся тем, что являются гражданами советской страны. На корабле служат боцман Петухов, служит главный старшина Орава — участники оканских походов. Они с честью пронесли флаг советской страны из Балтики на Дальний Восток — через семь морей и два океана. Петухов и Орлов ходили с высоко поднятой головой в портах Европы и Америки, гордо отвечая на вопрос о подданстве: — Гражданин Советского Союза!

Второй год экипаж воюет. Летом и осенью большую часть времени корабль проводил в море. Зайдет в порт, пополнит запасы продуктов, наберёт воды, топлива и уйдет в море.

— Люди у нас — золото, — говорит заместитель командира по политической части. — Все старослужащие, плавают не меньше 4—5 лет.

94 боевых похода за время войны — блестящая школа, хорошая практика. Корабль имел 150 боевых столкновений. Семь раз его атаковали торпедные катера, дважды атаковали подводные лодки, 103 раза нападала вражеская авиация. Но корабль цел, невредим. От одних налетов

корабль умело отворачивал, от других отбивался всей мощью огня артиллерии и пулеметов, от третьих — уклонялся маневром. Выйти невредимым из стольких схваток можно только при отличной выучке и слаженности личного состава.

Экипаж корабля прекрасно сплавался, хорошо знает своё дело и разумно выполняет любое задание командования.

— Видите Матвеева, — говорит заместитель командира, — он тридцать два раза уводил корабль от плавающих мин!

Надо обладать большим мастерством, долгой глазомером и большой тренировкой, чтобы во-время переключить руль, во-время спрятать корабль. Переключить руль беспрестанно несли по три вахты.

Лето и осень этого года корабль провёл в походах, в боях. Заместитель командира ведёт дневник. В нём скупко перечислены дни, проведенные в море, на выполнении боевых заданий. Закончив запись трёхдневного похода: «Подверглись бомбардировке со стороны вражеской авиации 25 раз. Сброшено 179 бомб».

Через несколько дней корабль снова ушёл на четыре дня в море. И новая запись: «Во время пессения дзора подверглись воздушным атакам вражеских самолётов 24 раза. Сброшено 106 бомб».

А вот и некоторые подробности: «...в 19.50 самолёты противника «Ю-88» сбросили на корабль 12 бомб. Все — мимо. На корабль обрушились каскады воды. По самолётам был открыт огонь из автоматов. Отмечено прямое попадание. Бомбардировщик быстро начал спускаться и врезался в воду. Первый фашистский стрелок сбил отгнем зенитчиков корабля в период отечественной войны».

Раскал об экипаже будет неполным, если не назвать ещё одной цифры. Весь экипаж, за исключением 7 человек, — коммунисты или комсомольцы. Парторганизация росла в бою. После схваток с врагом краснофлотцы подавали заявления о принятии их в ряды великой партии Ленина — Сталина.

После возвращения корабля экипажу на многотрудном торжественном заседании урядилось переодеться красные знамя Ленинградского обкома комсомола.

«Лучшему кораблю Краснознамённого Балтийского флота» — так было написано золотыми буквами на шелковом полотнище знамени, врученного представителям корабля, о котором мы рассказали.

И. ЗОЛИН.

Митинг представителей украинской молодежи, посвященный 25-летию Украинской Советской Социалистической Республики

В Москве состоялся митинг представителей украинской молодежи, посвященный XXV годовщине Украинской Советской Социалистической Республики.

Открывая митинг, секретарь ЦК ВКП(б) тов. Хоминин сказал:

— В суровые дни отмечаем мы знаменательную историческую дату — 25-летие Советской Украины. Родная Украина временно захвачена ордями Гитлера. Фашисты замучили, расстреляли и повесили на Украине свыше 2 миллионов мирных жителей. С тугой жестокостью они уничтожают молодежь. К месту вызывают убитые и замученные матери, любящие девушки, отцы, братья, дети. К месту вызывают Киев и Одесса, Львов и Полтава, Запорожье и Николаев. В месте зовёт нас родная земля, окровавленные поля Киевщины и Сумщины, разорванные Харьков.

Молодежь Украины! Красная Армия гонит врага с нашей земли, истребляет проклятых захватчиков, уничтожает их технику. Не за горами день асной победы. Сыны Советской Украины, воины Красной Армии! Крепче удары по врагу!

Встреченный горячими аплодисментами Герой Советского Союза Иван Штимул передает молодежи Украины горячий привет от воинов Красной Армии.

— Сотни тысяч украинцев с оружием в руках, плечом к плечу со своими братьями — русскими, белорусами, узбеками, грузинами, казаками с Дона и Кубани — бьются на фронтах отечественной войны. И всеми силами души ненавидят немцев. Они замучили моего отца в родном селе на Днепротропинщине, а брата моего, который хотел покорить тело отца, посадили на кол. Так расширяются проклятые гитлеровцы со всеми, кто не устал на колени перед фашистскими мерзавцами. Я клянусь тебе, народ мой украинский, — не слошу оружия, пока в моих жилах течёт кровь, пока в груди бьётся сердце. В одном из боёв мы с чорноморцем Иваном Фроловым подбили две немецкие бронированные машины и в течение часа вели неравный бой с прислужкой семи немецких орудий. Мы забили гитлеровцев гранатами. 60 фашистских трупов валялись на поле боя, а 7 орудий, 19 автоматов, 11 винтовок, 400 снарядов и 1.500 патронов были нашими трофеями в этом бою.

На трибуне знатный шахтёр Украины, лауреат Сталинской премии Алексей Семиволос.

— На далеком Урале слышим мы голое поруганной фашистами Украины. Мы, кривоногие шахтёры, эвакуировавшиеся в советский тыл, прислушиваемся к этому голому и отвечаем: «Не жить немцам на нашей земле». Спускается в шахту, мы сильнее нажимаем на перфораторный молоток и выдыхаем все больше и больше руды на-гора. Кривоногие шахтёры привезли на Урал передовую технику добычи — многозабойное бурение. Каждый кривоногий и урален обуривает 7—8 забоев смени. На Урале гремит слава кривоногих бурчиков и проходчиков Ивана Завертайло, Степана Еременко, Куриленко, Васенко, Онуфриенко и многих других. Шахта — наша линия фронта, забой — передовая позиция. Здесь, как и на фронте, кутётся наша победа над проклятым врагом. Слушай меня, молодежь Украины, слушай меня, родное Кривоножье! Мы скоро встретимся с тобой, восстановим разрушенные гитлеровцами шахтёрские посёлки, школы, больницы, дворцы культуры. И снова зажжёт новой жизнью наше советское Кривоножье!

О самоотверженном труде молодых украинцев колхозников говорит тракторист-

ка Николай Ангалина — представительница большой знатной семьи колхозников Ангалиных, давших фронту 8 воинов. Она говорит:

— Сейчас я работаю в глубоком тылу в бригаде моей сестры Паши Ангалиной. Наша бригада выполнила производственный план на 202 процента, сэкономила 12.400 килограммов горючего, а я сама сэкономила 3.300 килограммов. Великое счастье сознавать, что твой труд помогает бить врага. Мы внесли в фонд постройки танковой колонны «За Радянську Україну» 6 тысяч рублей, а я, Паша и Елена Ангалины отчислили в подарок защитникам Сталинграда 80 пудов хлеба. От нас не отстанет и наш отец. Он шьёт олимпийские телогрейки для сталинградцев. Так жидёт наша семья, так живёт вся великая украинская семья — наш Советский Союз. Ты уже слышишь, почтенная от гора, не покорявшаяся Украина, приближающийся грохот советских орудий и танков! Час освобождения приближается. Будет и на Украине радостный праздник освобождения!

На трибуне сесарь эвакуировавшегося на Восток Харьковского завода имени Коминтерна Юрий Левченко.

— Никак не ожидали немцы, что жид наш завод. Геббельс пролаял на весь мир, что завод нашего и большевиков уже нет и что достался он немецким, вместе с рабочими и оборудованием, фашистам. Но пока брехал Геббельс, мы развернули свой завод на новом месте и уже через 40 дней после переезда из родного Харькова выпустили танки. Сейчас Красная Армия получает от нас танков гораздо больше, чем прежде, и в этом немалая заслуга украинской молодежи. В подарок фронту молодежи в первое время построила три танковых колонны.

В заключение на митинге выступил Председатель Президиума Верховного Совета УССР тов. Гречуха.

— Станую 25-летнюю годовщину Украинской Советской Социалистической Республики украинский народ, наша молодежь должны отметить новыми подвигами на поле битвы — в рядах Красной Армии и партизанских отрядах, и в советском тылу — на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах. Украинский народ в братском союзе со всеми народами советской страны под руководством великого Сталина победит врага в великой священной битве за родину.

С речами на митинге выступили партизаны Украины товарищ Александин, знатный колхозник-селекционер Мария Демченко, украинский поэт Андрей Малышко. От имени комсомола Москвы участники митинга украинской молодежи приветствовали секретаря МГК ВКП(б) Александра Шеленина.

С огромным воодушевлением было встречено предложение послать приветствие товарищу Сталину. В приветствии говорится: «Мы кланяемся Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, храбро сражаться с лютыми врагом на фронте и в партизанских отрядах, беспощадно истреблять немецких оккупантов. Мы обещаем себе самоотверженно трудиться в советском тылу, чтобы дать фронту больше вооружения, боеприпасов, продовольствия. Вместе со всем советским народом мы будем бороться до полного разгрома и уничтожения врага».

Участники митинга послали приветственную телеграмму руководителю большевиков Украины П. С. Хрущеву.

С большим почетом было принято обращение к молодежи Украины.

Митинг транслировался по радио. (ТАСС).

СЫН ПОЛКА

(От военного корреспондента «Правды»)

Майор рассказывал о нем с нескрываемым удовольствием:

— И есть есть у него одна особенность — живого немца видеть не может. Конечно, каждый из нас имеет с немцами счеты. Кто побывал в отбитых у немцев деревнях и городах и своими глазами видел, что они там творили, не может к ним спокойно относиться. Но этот парнишка просто физически не переводит немецкого обидчика. Мне рассказывали: стоит он однажды в очереди за супом возле кухни, а мимо пол коном немцев везут. Увидел их, как поблещет весь, как затрепетает. Бойцы — к нему: «Что с тобой, что случилось?» А он кулаки сжал, зубы стиснул, шепчет что-то, вот-вот на плеченных бросится. В другой раз назначили его в наряд — немцев плеченных караулить. Он — старшина, чуть не плачет: «Освободите, не могу». Тот, понатно, вскинулся: «Как это так, что значит — не могу?» А он прямо из себя выходит: «Освободите, не стерплю мне, постреляю я их, собак, хоть они и плеченные». Так и пришлось освободить...

Майор не докончил своего рассказа. Чей-то тоненький голос спросил из-за двери: «Можно?» Вслед за этим кто-то решительным рыком распахнул дверь, четким шагом пересек комнату и, звучно стукнув набалдашником, доложил:

— Товарищ майор, по вашему приказанию гвардии красноармеец Сенчицкий прибыл!

В полумраке избу, свет в которую проливал через единственное окно, наполовину завешенное соломой, перед нами стоял невысокий подросток в военной форме. Лицо у него было широкое, курносое, с пухлыми губами и детским нежным пушком на румяных щеках. Но всё это, как лодка была заломлена у него на голове ушапка и как твердо держал он приставленный к ногам короткий казаверийский карабин, — всё обличало в нем опытного бойца, прочно вросшего в суровый быт войны.

Ему было лет пятнадцать. Лишь две тоненькие морщинки возле уголков рта да какой-то слишком уж спокойный для его возраста взгляд больших и чистых глаз

раз, застигнутые внезапным ночным налетом, немцы бежали, оставив партизанам много военного снаряжения.

Тогда нагрянул отряд карателей. Начались допросы и пытки. Кто-то сказал о Мише. Его схватили. Очевидно, немцы решили, что через мальчика они доберутся до всего отряда. Под конвоем солдата Мишу отравили в соседнюю деревню, в штаб. Дорога шла лесом. На повороте Миша неожиданно бросился под ноги часового, свалился, выхватил у него винтовку и прикоманд.

Обнаружив исчезновение своего маленького папашки, немцы схватили его мать и всех родственников, живших в деревне. Было объявлено, что, если Михаил Сенчицкий не найдется, все они будут расстреляны. И Миша решил сдаться, чтобы спасти мать. Как ни уговаривали его партизаны, доказывая, что зная он и мать не спасет, и себя погубит, — все было напрасно: в его детском мозгу никак не могло уложиться, что даже немцы способны на такую извращенность. Он сам явился к немецкому командиру и потребовал освобождения матери. Даже теперь, почти год спустя, он не может спокойно вспомнить, как захохотал ему прямо в лицо немецкий лейтенант, обложив две вставных металлических челюсти на баских деснах.

Мишу бросили в тот же погреб, где сидела мать вместе с другими родственниками. Он ждал неминуемой смерти. Может быть, именно в эти дни ожидания и легли в горестные морщинки на его румяное, покрытое ребячьими пушком лицо. Это был последний, самый тяжелый урок невинности, преподанный ему немцами. С тех пор он стал ненавидеть их даже на его прагвах, а как отвратительных, ядовитых гадов, при виде которых инстинктивно хватается за палку, чтобы разозжить им голову.

— Это было в дни нашего февральского наступления. Гвардейский полк, ворвавшись в Ивановку, освободил Мишу и его родных. Теперь, когда в деревне снова установилась родная советская власть и он мог уже не беспокоиться за судьбу матери, он попросился добровольцем в гвардейскую часть, освобождающую его деревню. Мальчишка не хотел брать. Он дошел до командира, и тот, узнав его биографию, принял.

Вот уже 10 месяцев красноармеец Михаил Сенчицкий, самый молодой боец в дивизии, воюет вместе с ней, несая все тя-

готы фронтовой жизни. Он в минималнейшей мере отличился минюетчик, умелый, толковый, хладнокровный и храбрый. По воевал каждый день минюетчиком доводится бить по врагу, а ненависть у этого юного бойца так велика, что она не дает ему покоя. И, оставаясь минюетчиком, он стал снайпером. В свободные от боев дни, надев белый халат, который он сам обшил еловыми ветками, Михаил Сенчицкий уходит до рассвета на опушку леса. Там он роет окопчик в снегу, устраивает глеяноубор за кустом возле самых немецких позиций и с терпением, не свойственным юности, ждет, ждет часами, а иногда целый день, пока на дорожке не покажется фигура немца, вышедшего из блиндажа. Тогда он весь подкрадывается, камешек, ловит немца в прищеп и замирает, затаяв дыхание, срастаясь в одно целое со своим карабином. Выстрел — и немец, словно сплывший, падает на снег.

В такой день Сенчицкий является в роту веселый и счастливый. В окопах беспрерывно раздаются звонкий, мальчишеский смех, столь непривычный в суровой военной обстановке.

Но однажды он пришел совсем расстроеным, лег на нары и молча повернулся лицом к стене. Когда стали расспрашивать, что с ним, он чуть не разразился. Оказывалось, в этот день он выселил офицера в высокой фуражке, в лодке сшитой шнелени и гаулаух. Офицер очень напоялал того с металлическими вставными зубами, что смеялся над Мишей в немецкой комедийной опере. Юный снайпер прицелился особенно тщательно, но в момент выстрела снег осыпал его локтем, пуля пролетела мимо немца. Тот удивленно оглянулся и, уронив свою пыльную фуражку, торопливо спрыгнул в окоп. Забавившись от злости, снайпер выстрелил в эту фуражку: «На вот тебе, проклятый, получи!» Его заметила. Но немцы открыли стрельбу. Он слышал визг и грохот над головой и ругал себя всеми известными ему словами: «Такая цель! Прозевать такую цель!» Гвардии красноармеец, уже подстреленный десять немцев и одного заколовший штыком, тотчас бег решил от злости...

Таков Михаил Сенчицкий, сын полка, как зовут его в дивизии. И полк недаром почитается гордится своим сыном, хороним 15-летним сыном, умельцем, как настоящий мужчина, любящий свою родину и ненавидящий ее врагов.

Б. ПОЛЕВОЙ.

Центральный фронт.